

Андрей ЗУЕВ, подполковник запаса

**Скорбим
о павших,
помним
о живых**

Уважаемые вологжане!
В феврале 1989 года советские войска были полностью выведены из Афганистана, в котором они выполняли свой интернациональный долг.

Это тяжелое испытание коснулось не только солдат и офицеров, но и всего народа нашей страны. До сих пор эхо той войны отдается в сердцах россиян. Проявив в сложнейших условиях верность присяге, мужество и героизм, воины-интернационалисты с честью выполнили задание Родины. В афганской войне участвовали более двух тысяч вологжан, свыше пятисот из них награждены орденами и медалями. Восемьдесят один наш земляк погиб.

Все мы скорбим о павших воинах. Мы помним о тех, кто вернулся домой с подорванным здоровьем, опаленными огнем душами. Обществу в долгу перед теми, кому пришлось испытать лишения и тяготы войны в Афганистане, Чечне, Приднестровье и других «горячих точках». Главная наша задача - сделать так, чтобы достойной стала жизнь всех, кто честно исполнил свой долг перед Отчизной.

Желаем воинам-интернационалистам, всем ветеранам армии и флота, прошедшим через огонь «горячих точек», веры в добро, крепкого здоровья, тепла, заботы и любви близких!

В. Е. ПОЗГАЛЕВ,
губернатор области.
Н. В. ТИХОМИРОВ,
председатель Законодательного собрания области.
С. В. ПАСТУХОВ,
главный федеральный инспектор по Вологодской области.

15 февраля - День памяти воинов-интернационалистов

Прощай, оружжие!

В феврале 1989 года советские войска были выведены из Афганистана...

...В конце 1988 года - начале 1989-го, за несколько недель до объявленной даты вывода советских войск из Афганистана, движение к границе было приостановлено. Командарм Борис Громов вышел на связь с Москвой:

- Если я вечером 7 февраля не продолжу движение, то из-за снежной обстановки на Саланге к 15 февраля войска к Термезу не выйдут.

Трижды собиралась Комиссия Политбюро по Афганистану во главе с министром иностранных дел Э. Шеварднадзе по одному и тому же вопросу: как быть? Режим Наджибуллы просил помощи и защиты и, по всем прогнозам, мог продержаться от силы около суток. Афганская армия начала разбегаться, само правительство переместилось на аэродром, поближе к самолетам. Один из лидеров оппозиции Ахмад Шах даже назначил на 16 февраля прием иностранных послов в Кабуле уже в качестве главы государства и правительства. Неужели тогда все зря?

- Назовите минимальное количество войск, которое мы сможем оставить в Афганистане, - спрашивали представителей Генерального штаба.

- Как оставить? Ведь мы заявили о полном выводе.

- Вас просят назвать минимальную цифру. Десять, двадцать, тридцать тысяч. Сколько?

- Двадцать тысяч в какой-то степени будут контролировать ситуацию. Но только вокруг Кабула.

- Подумайте, как это сделать. В любом случае это должны быть добровольцы.

- Извините, но добровольцы должны подписывать контракт. А офицеры прежде должны уволиться из Советской Армии, чтобы вступить в другую.

- Продумайте и этот вариант, он не исключен. Тысячу, тысячу двести рублей в месяц - на эту сумму контракт будут подписывать?

- Добровольцы-то найдутся. Но что мы скажем миру?

- Эти объяснения оставьте нам, МИДу. Проработайте свои вопросы, чтобы они не застали вас врасплох.

- Отчего вы, гражданские, такие кровожадные? - выходя из кабинета на очередной перерыв в заседании, в сердцах бросил один из генералов представителю Министерства иностранных дел.

А Громов по ту сторону Гиндукуша требовал определенности. У границы с Советским Союзом колонны специально растягивались в гармошку, чтобы показать: сбоя в графике вывода нет, войска находится в движении. Молчал лишь эфир.

- Если мы не выведем войска полностью, нам больше никто в мире не поверит ни в наши благие намерения, ни в перестройку, ни во что. И не надо себя обманывать - ничего мы не сможем объяснить и миру. - Член Политбюро А. Н. Яковлев, до этого практически во всем поддерживавший Шеварднадзе, на этот раз принял сторону военных. И чаша весов стала скло-

няться к тому, чтобы вывести войска в срок, безоговорочно и полностью.

Сам Шеварднадзе, как председатель Комиссии, вылетел в Афганистан, чтобы прояснить ситуацию на месте.

- Что Ахмад Шах? - спросил он у командования 40-й армии после доклада по общей обстановке.

- Держит Саланг.

- А мы?

- Мы ниже. На самые высокие вершины первым сел он.

- А почему не мы?

Громов оставил вопрос министра без ответа: слишком разные это задачи - выводить войска и одновременно занимать господствующие вершины. Да еще без потерь. Тут или - или.

Однако, поняв озабоченность Шеварднадзе, пояснил:

- Я передал ему несколько писем. Предварительная договоренность такова: мы не трогаем его, он пропускает нас.

- И вы поверили ему на слово? - удивился министр.

Мог ли верить Громов Ахмад Шаху - этому влиятельнейшему и достаточно сильному полевому командиру? Имел ли право идти по острию бритвы? Полевой командир был непредсказуем, но если делать расклад всей ситуации - а Громов к этому времени служил в Афганистане по третьему сроку, - Ахмад Шаху крайне выгодно, чтобы шурави[3] ушли спокойно, не тронув его. В этом случае он остался единственной реальной силой в Афганистане, способной вести борьбу с нынешним режимом. Если же советское командование, обеспечивая безопасность вывода, обрушит на него удары авиации и артиллерии, станут неизбежны потери, и потери значительные. И тогда на первые роли выйдут другие - Гульбедин, Раббани, то есть те лидеры оппозиции, которые всю афганскую войну просидели в Пакистане. Отдавать такой шанс хоть и единоверцам, но полностью продавшимся Западу и Штатам, Ахмад Шах не хотел.

Находились козыри и для Советского Союза, если бы вдруг власть Наджибуллы пала после вывода ОКСВ. Те же Гульбедин, Раббани, Наби и другие смотрели только на США и Запад. Ахмад Шах в конечном итоге не отвергал сотрудничества в будущем и с Советским Союзом. Так что из двух зол надо было выбирать меньшее.

Однако, косвенно возвышая прозападных «духов», Шеварднадзе приказал, тем не менее, подготовить и нанести удар по отрядам полевого командира. Отметая все расчеты и прогнозы на будущее. Пусть сегодня нормально выйдут войска, а завтра...

И впервые за афганскую войну наши летчики не заботились о точности бомбометания, выпуская ра-

Знакомьтесь: подполковник запаса Андрей Зуев. С июля 1986 по февраль 1987 гг. выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан в качестве военного советника афганской армии. За мужество и героизм награжден орденом Красной Звезды, афганским орденом «Звезда третьей степени за № 7. И все это время Андрей Иванович вел дневник, уже в Союзе ставший основой для будущей повести, фрагменты которой он любезно предоставил «Русскому Северу». Сейчас Андрей Зуев - работник администрации города Вологды.

кеты, снаряды, бомбы на пустые склоны гор: даже они понимали, что нельзя, уходя, проливать новую кровь. И смолчал командарм Громов, глядя на результаты таких ударов. И Ахмад Шах тоже оценил это, и воистину вывод войск прошел без боевых действий.

Ну а тогда, «ударив» по противнику и доложив в Москву о выполнении приказа, Громов получит наконец команду продолжить движение на север. И приведет свою 40-ю армию практически без потерь к родному порогу. И сам выйдет последним в лучших традициях русского офицерства - только когда за его спиной не останется ни одного человека, кому бы угрожала опасность, он переступит черту, отделяющую войну от мира.

Родина встречала своих сыновей. Громова же, выведшего тысячу парней к матерям, женам, невестам, не должен был встречать никто. Отец погиб в 43-м на Курской дуге, сразу после войны умерла мать. Жестоким ударом судьбы стала гибель в авиационной катастрофе жены. Лишь два сына, Максим да совсем малый Андрейка, жили в Саратове у дедушки и бабушки - родителей жены.

Шел Громов, последний наш солдат на афганской земле, самый молодой генерал-лейтенант в Вооруженных Силах, Герой Советского Союза, шел просто домой. И вдруг...

- Папа!

Под пулями ходил, снарядами обстреливался, а здесь вздрогнул. - Максимка! Сынок!

Мир, не отрывавшийся в то время от телевизоров, увидел, как вздрогнул невозмутимый, железный Громов, как проявил свою, на верное, первую нерешительность: обнять сына или сначала доложить о выполнении приказа Родины. И Родина ему простила, когда он обнял сына. И именно в этот миг до всех дошло - война кончилась...

Литературная
обработка члена Союза
журналистов России,
подполковника запаса
Александра РАЕВСКОГО.

1 ноября 1986 года. Перед боевой операцией в Кандагарском районе. Зуев - в верхнем ряду (крайний справа).